

Глава 11. Переходный этап

Если бы юному Люциусу позволили, он бы с величайшим наслаждением собственноручно выпорол стоявшего перед ним домашнего эльфа. И дело было вовсе не в том, что благородному наследнику не хватало выдержки или хороших манер. Просто этот невыносимый эльф вел себя до крайности нагло и беспардонно.

Юный господин снизошел до того, чтобы поинтересоваться мнением этого ничтожного существа, а в ответ не получил ни капли признательности. Мерзкий домашний эльф увиливал от прямых ответов, юлил и откровенно издевался. Это переходило все границы — ушастая тварь ни в грош не ставила своего хозяина.

— Совсем ничего? — Люциус глубоко вздохнул, в упор разглядывая домашнего эльфа холодными серо-голубыми глазами. — Добби, ты уверен, что хочешь ответить именно так?

Добби лишь презрительно скривился. Столкнись он лицом к лицу с Абраксасом, этим наглым мерзавцем, то наверняка поостерегся бы шутить. Но стоящий перед ним мальчишка не вызывал у него ни малейшего трепета. Юный Люциус, конечно, выглядел многообещающе — безупречная выправка, врожденная аристократическая грация и острый ум явно сулили ему великое будущее в магическом мире. Но это будущее еще не наступило.

Сейчас же юный наследник Малфоев был слишком слаб, чтобы Добби приходилось с ним считаться. Да, из-за оков контракта в присутствии своего маленького господина, Добби мог использовать едва ли шестьдесят процентов своих сил. Однако стоило отдать должное новой расе: даже этой урезанной мощи, несмотря на юный возраст самого эльфа, с лихвой хватило бы, чтобы шутя справиться с неопытным мальчишкой.

«И пускай в руках Люциуса формально находится моя жизнь, — размышлял Добби, — я сильно сомневаюсь, что он решится на крайние меры. Каким бы совершенным ни был рабский контракт, смерть слуги всегда накладывает тяжелый отпечаток на душу хозяина. Пусть этот урон не всегда очевиден, но вред магии будет нанесен колоссальный. Если я погибну, Люциусу не поздоровится».

Так что дело было не в излишней наглости, а в трезвом расчете — Добби просто грамотно пользовался лазейками в правилах.

Скользнув взглядом по утонченному личику наследника, эльф мысленно вздохнул.

«Быть настолько смазливym в таком нежном возрасте — чистой воды преступление! Немного потрепать мальчишке нервы — благое дело, за которое мужская половина человечества еще спасибо скажет. Родиться с такой внешностью — само по себе несправедливость».

Добби тешил себя мыслью, что совершает правое дело. До совершеннолетия Люциуса оставались годы, и пусть парень с малых лет усвоит: этот эльф — не безвольная марионетка,

которой можно помыкать. Впечатления детства самые прочные, и это знание сильно облегчит ему дальнейшую жизнь.

— Добби, я хочу, чтобы ты кое-что уяснил, — заговорил Люциус, изо всех сил стараясь сдерживать рвущийся наружу гнев. — Ты — мой врождённый личный домашний эльф. Если отец не расторгнет нашу связь до того, как мне исполнится десять лет, этот контракт останется в силе до конца наших дней. И, судя по всему, мой многоуважаемый родитель вовсе не спешит избавлять нас от этих уз. Нравится нам это или нет, наши судьбы связаны намертво. Это данность. Поэтому давай поговорим спокойно, без фокусов. Речь ведь идет о нашем общем будущем, разве нет?

В душе Люциус буквально исходил яростью — он бы с удовольствием заживо содрал шкуру с этого негодяя. Но здравый смысл подсказывал, что истерикой ничего не добиться. Приходилось стискивать зубы и договариваться.

«Какой еще хозяин в магической Британии терпел подобное унижение? — бессильно злился юный аристократ. — Этот ушастый ублюдок мало того что безнаказанно отшлепал его по заднице, так теперь еще и вынуждает заискивать перед ним ради призрачного мира в доме! Существует ли в целом свете более несчастный наследник, чем я?»

Добби неторопливо почесал длинный острый нос.

— И чего же вы от меня хотите, мой дорогой юный господин?

Добби понимал, что перегибать палку не стоит. Сейчас мальчишка слаб, но кто знает, какую силу он обретет со временем? Будучи в прошлой жизни человеком, Добби прекрасно помнил: люди стали хозяевами своей планеты лишь благодаря ненасытным, бесконечным желаниям. Жажда выжить, обустроиться поудобнее, защитить потомство — именно эти эгоистичные устремления двигали прогресс вперед. Испытывать терпение Люциуса Малфоя было глупо. Тот был Малфоем до мозга костей, пусть пока еще совсем юным и неопытным.

— Мне не нужно от тебя ничего сверхъестественного, — вздохнул Люциус. — Точнее говоря, я не стану обременять тебя сложными поручениями. Все, чего я требую — прекрати постоянно идти мне наперекор. И когда я отдаю прямой приказ, ты должен беспрекословно его выполнять.

Мальчик мысленно поморщился. Разве так должен звучать приказ истинного хозяина своему рабу? Это походило скорее на унижительную просьбу, отчего на душе становилось еще паршивее.

— Хозяин, всё, что вы сказали, мне вполне под силу. В конце концов, я ваш домашний эльф, — Добби уставился на Люциуса своими огромными глазами, но в его голосе прозвучали твердые нотки. — Однако позвольте прояснить одну деталь. Я никогда не стремился перечить вам ради забавы. Как вы верно заметили, я ваш личный домашний эльф, и моя преданность заложена в саму мою природу. Но я — живое мыслящее существо, а не бездушный болванчик. Я прекрасно

вижу ваше отношение ко мне. Я искренне хотел стать полезным слугой, но вы с самого начала лишили меня этой возможности, придираясь к каждой мелочи. Да, долг велит мне служить вам. Но верность нельзя выбить палкой. Ваши прежние глупые выходки не оставили мне иного выбора, кроме как защищаться. Так кто из нас двоих виноват в этом противостоянии?

«Этот малолетний лорд сам постоянно нарывался на неприятности, а теперь обвиняет слугу в неподчинении, — раздраженно думал домашний эльф. — Неужели эти хваленые аристократы в принципе не способны на самокритику?»

Люциус промолчал, лишь недовольно уставился в окно, пытаясь скрыть смущение. Приходилось признать: три года назад он действительно вел себя как капризный ребенок. Конечно, Добби красотой не блистал, но тот факт, что магия крови связала их вместе, доказывал: этот эльф — сильнейший в своем поколении. И это не было пустым бахвальством. Согласно законам магии, врождёнными личными домашними эльфами становились только самые одаренные магические существа. Это было прописной истиной.

«Иметь на своей стороне подобного союзника — колоссальное преимущество, — признался себе Люциус. — Моя прежняя враждебность теперь кажется верхом глупости».

Впрочем, даже если бы время повернулось вспять, он вряд ли поступил бы иначе. Ведь не устрой он тогда эту проверку на прочность, то никогда бы не узнал, что его домашний эльф обладает не просто выдающейся силой, но и полноценным, независимым сознанием. Обычно магия контракта стирала волю эльфов настолько, что их способность мыслить самостоятельно сводилась к нулю. Безликие марионетки удобны и послушны, однако их абсолютная неспособность действовать гибко в критических ситуациях частенько доставляла немало хлопот.

Добби кардинально отличался от своих сородичей, и Люциус понимал, что ради собственной выгоды ему придется изменить тактику. Умных и инициативных помощников днем с огнем не сыщешь. К тому же в последнее время, слушая рассказы отца о его загадочном темноволосом однокурснике, он испытывал странную, непреходящую тревогу. Он ни разу не видел этого человека лично, но интуиция настойчиво твердила: от него исходит смертельная опасность. В грядущие беспокойные времена необычный домашний эльф вроде Добби мог стать его главным козырем.

Вздохнув, мальчик покачал головой.

— Ладно, признаю, я вел себя глупо, — пробормотал Люциус. — Но посуди сам: ты ведь прекрасно знаешь, как выглядишь. Мне было всего три года! Представь, каково ребенку изо дня в день созерцать твою... причудливую внешность?

В глубине души наследник до сих пор считал себя пострадавшей стороной. Малфои всегда окружали себя исключительной эстетикой. В их поместье всё — от фамильных портретов до рядовых домашних эльфов — радовало глаз идеальными пропорциями. И вдруг среди этой безупречной красоты появляется Добби — настоящее недоразумение природы! Люциус ведь не

со зла на него ополчился.

Добби смерил взглядом свои ладони, всерьез раздумывая, не всыпать ли этому смазливому паршивцу еще раз. Но, взвесив все за и против, он решил не рисковать — перспектива заработать очередные три года бессонницы его совершенно не прельщала.

— Что ж, я вас услышал, мой дорогой хозяин, — покорно произнес эльф. — Какие будут приказания?

— Можешь идти... Отдыхай, — после короткого колебания выдавил Люциус.

Услышав этот вопрос, он понял, что они пришли к согласию. В конце концов, забот у него сейчас не было: еду подавали вовремя, в комнате прибирались другие слуги. Отношения с Добби только-только вошли в мирное русло, и Люциус не хотел неосторожным словом разрушить этот хрупкий баланс. Домашний эльф ведь только что спал? Вот пусть и идет досматривать свои сны.

Добби безразлично пожал плечами и в то же мгновение с тихим хлопком растворился в воздухе. Раз уж новоиспеченный хозяин не собирался обременять его поручениями, глупо было не воспользоваться столь щедрым предложением. По крайней мере, пока этот капризный мальчишка не выкинул какую-нибудь очередную глупость. Доверять Малфоям Добби по-прежнему не собирался.

<http://bllate.org/book/18185/1752685>